

Влиятельные дворяне – злостные неплательщики
подушной подати?

Подушная подать; недоимки; дворянство; Россия первой половины XVIII в.

В данной работе подвергается сомнению устойчивое представление о том, что знатные и влиятельные дворяне использовали административные ресурсы для уклонения от уплаты прямого налога – подушной подати. В качестве источника используется давно введенный документ – «ведомость о знатных недомках». Проведенный источниковедческий анализ демонстрирует, что влиятельное дворянство налоги платило, по каким причинам это отдельный вопрос.

Одним из ключевых положений современного представления о фискальной истории России XVIII в. является гипотеза о том, что крупные землевладельцы уклонялись от уплаты налогов, используя свои административные и финансовые возможности. Эта интерпретация хорошо вписывается в представление о России как о патерналистском государстве с глубокими «коррупционными» традициями.

Впервые это утверждение было в явной форме сформулировано и доказано на архивном материале С.М. Троицким. «Прежде всего, само правительство – кабинет-министры, сенаторы, президенты коллегий и канцелярий, а также придворные и верхи столичного дворянства оказались в роли злостных неплательщиков налогов» [3, с. 139].

В дальнейшем эта гипотеза, насколько нам известно, использовалась в качестве базового положения для более общих выводов, как в российской, так и в европейской историографии. Например, в одном из последних учебников по истории России, автор указывает, что одной из причин провала компании по сбору недоимок было нежелание крупных дворян уплачивать свои долги по подушной подати. При этом автор ссылается на работу С.М. Троицкого, что вполне логично [2, с. 64].

Вопрос о том, как платят дворяне, обладающие административной и финансовой властью, безусловно, важен, и в данной статье предлагается один из возможных вариантов ответа на него через

¹ Корчина Елена Сергеевна, Центр гуманитарных исследований при РАНХиГС при Президенте РФ (РФ, Рязань); e.korchina@gmail.com.

² Данная работа была проведена в период работы над Карамзинской стипендией 2012, поддержанной фондом Прохорова.

В.Н. Татищеву¹⁰. Таким образом, к концу 30-х годов XVIII в. на казенных заводах продолжало сохраняться status quo: кто был положен в подушную – продолжал платить, кто не был положен – не платил.

В итоге данная проблема была разрешена правительством Елизаветы Петровны. По 5 пункту инструкции переписчикам от 16 декабря 1743 г. предписывалось переписать мастеровых и рабочих людей как на казенных заводах и фабриках, так и на частных¹¹. Все мастера лишались своих податных привилегий.

В случае с податными привилегиями мастеровых людей произошло столкновение нормы о налоговой льготе, связанной с критерием профессионализма, т.е. с критерием динамичным, меняющимся, и налоговой системой, основанной на жестком единовременном фиксировании души м.п., которое не должно было меняться до проведения следующей ревизии. При рассмотрении этого конфликта правительство в итоге сделало выбор в пользу налоговой системы. Конечно, для преодоления отставания в промышленном развитии от ведущих европейских держав в первой четверти XVIII в. правительство было готово пойти на предоставление определенных привилегий. Однако когда внешне проблема такого отставания была снята, стал происходить постепенный переход от принципа бессословности промышленного законодательства Петра I («всем и каждому дозволяется») к сословности узаконений времени Екатерины II («чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и нерушимо»). Российское правительство, хотя и перенимало под влиянием европейского опыта новые приемы государственного управления, по своей социальной сути оставалось дворянским и не собиралось отменять факта сословного деления общества.

1. Киселев М.А. Проблема податных привилегий мастеровых в правительственной политике в России в первой половине XVIII в. // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 2009.

2. Черкасова А.С. Мастеровые и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985.

3. Чуков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах. М., 1785. Т. 3. Кн. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 834. Л. 326 об-327.
¹¹ ПСЗ Т. 11. С. 964, № 8836.

источниковедческий анализ документа, введенного С.М. Троицким. Поставленная источниковедческая задача состоит из двух взаимосвязанных вопросов:

1. Какая информация заложена в ведомости³, введенной в научный оборот С.М. Троицким?

2. Можно ли данный источник использовать как убедительное доказательство того, что именно знатные дворяне не хотели платить подушную подать?

В работе С.М. Троицкого источниковедческий анализ документа не приведен.

Время создания документа относится к кампании по борьбе с недоимками конца 1730-х гг. – начала 1740-х гг. В 1737 г. в Сенат был послан запрос о составлении ведомости об имеющейся недоимке по подушной подати на 1737 г. Ведомость была составлена на основании данных, присланных из городов. «А потом от кабинета ЕИВ приказано подать о тех же доимках ведомость с показанием что числится не по одним последним но и по прошлогодним ведомостям и не об одних знатных но на ком есть и доимка знатная»⁴. Фактически с разницей в год было составлено две ведомости.

В рассматриваемом документе обе ведомости сведены в одну таблицу, где в первой колонке «по прошлогодним ведомостям», приведены данные на 1737 г., а во второй «по нынешним ведомостям» на 1738 г. соответственно. Исходя из особенностей документооборота того периода и характера запросов Сената, можно говорить, что первая ведомость на 1737 г. содержала информацию о текущих долгах, т.е. неуплату по подушной подати на 1737 г. Ведомость за 1738 г. содержала информацию о всей недоимке, которая числилась на помещиках по 1738 г. включительно. С какого года собиралась информация во второй ведомости не указано, но по опыту работы с подобными документами в провинциальной канцелярии, можем предположить, что недоимка показывалась со времени ближайшей ревизии, т.е. с 1724 г.

С.М. Троицкий посчитал, что вторая ведомость более полная, хотя строго говоря, обе ведомости верные, просто отражают неуплату за разный период. Мы вслед за С.М. Троицким будем использовать цифры из второй колонки, т.е. кумулятивную недоимку за 14 лет.

Точное название документа было приведено С.М. Троицким: «Ведомость о имеющейся подушного збору доимке на знатных: и

³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1175. Л. 353 – 383. (Нумерация листов со времени С.М. Троицкого немного изменилась).

⁴ Там же. Л. 351.

других на ком есть знатная доимка». В самом названии указано, что речь идет не только о «знатных» дворянах, но и о тех, на ком есть «знатная», т.е. значительная, недоимка по уплате подушной подати. Этот момент на наш взгляд является ключевым, потому что в самой ведомости выделены разные группы неплательщиков, и категория «на знатных» выделена отдельно, в нее включена титулованная и старомосковская знать. И после указания недоимок по каждому из лиц в данной категории подведен промежуточный итог. Общая сумма недоимок на знатных на 1738 г. составляла 111001,12 руб.

Нет уверенности в том, что можно сумму 1192105,17 руб., которая числится в книге С.М. Троицкого, как категория «на прочих помещиках» понимать, как недоимки на знатных, потому что в самом документе эта цифра так не интерпретировалась, это была скорее недоимка за разными мелкими и средними помещиками. А эта цифра составляет около 70 % от общей суммы недоимки.

Требуется уточнения общая цифра недоимки. У С.М. Троицкого итоговая сумма недоимки равна 1971276 руб. При этом в самой ведомости на 1738 г. стоит 1637193,18 руб.⁵ Мы будем брать цифру из документа как точную.

И еще очень важный момент зафиксирован на полях ведомости: «по ведомости комиссариатской канторы ис показанной по 737 год доимки с начала 737 по ноябрь месяц нынешнего 738 года по репортам из городов взыскано 552052,28». «Затем имеет быть в доимке против старых ведомостей 1078060 рублей против новых 1084 011,45 руб.»⁶ Это означает, что цифра в 1637193,18 руб. на момент составления ведомости, на 1738 г., была не верна, т.к. третью часть от общей суммы недоимки успели собрать за период, пока ведомости составлялись. Но эти изменения прописывались на полях, что отражало особенности документооборота того периода. Какой цифрой пользоваться (около 1,6 млн руб. или около 1 млн руб.) исследователь может решить сам в соответствии с теми задачами, которые поставлены в его исследовании. Но учитывать особенности формирования цифр в документе необходимо.

Что означают формулировки документа?

Так, С.М. Троицкий указывает, что «А.П. Волынский свою доимку не показал», контекст этой фразы придает некий злой умысел Волынскому, который «скрывал» размеры своих неплатежей.

⁵ Там же. Л. 382 об.

⁶ Там же.

В документе напротив фамилии «Вольнский» на 1737 г. стоит сумма доимки в 9,1 руб., а на 1738 г. использована формулировка «доимка не показана». Что это может значить?

Анализ использования аналогичной формулировки на 1738 г., т.е. во второй колонке, в случаях, которые мы можем проверить (10 случаев по Переславль-Рязанскому уезду) позволяет сделать следующий вывод. Эта фраза может и должна быть интерпретирована, на наш взгляд, как недоимка уплаченная. Например, в недоимках по первой ведомости числится генерал майор А.И. Ушаков по двум «городам»⁷. Недоимка составила 269,15, а во второй графе указано, что «доимка не значится». По окладным книгам Переславля Рязанского за этот период за ним по селу Дехтяному, которое состояло во владении Ушакова, числится 640 душ, и недоимка уплачена. Такая же ситуация с Шафировым, Нероновым, Позняковым и др.

Мы считаем, что фраза «доимка не показана», которая может быть расценена как укрывательство, означает, что все уплачено.

Таким образом, ведомость, введенная в научный оборот Троицким, является сложной по структуре и требует очень аккуратной работы. Итоговые цифры этой ведомости (около 1 млн. или 1,6 млн. рублей) демонстрируют общую задолженность всех помещичьих и дворцовых сел перед казной по подушной подати. Непоказанные недоимки можно расценивать, как уплаченные. Эта ведомость является текущей финансовой документацией, в которую вносились изменения, а все уточнения (в данном случае в 500 тыс. руб.) прописывались на полях, а не в итоговых цифрах. При этом данный документ позволяет понять, какова была собственно недоимка на знатных, т.к. они выделены в отдельную категорию.

Сами современники показали 111001,12 руб. на 1738 г., но они в нее не вписали сенаторов, которые шли отдельной группой, если их учесть, то цифра недоимок вырастет до 170741,5 руб. Собственно размер недоимки на знати составляет не более 10 % от общей суммы недоимки. Но основной вопрос: сколько налога было уплачено? Это принципиально важно для понимания «масштабов саботажа» знатных дворян. Используя данные по России, введенные Я.Е. Водарским, мы можем рассчитать, что 8 % крупных дворян, в руках которых находилось 54 % душ [1], производили только 10 % недоимок. Этот общий вывод по России подтверждается анализом по отдельным фамилиям, указанным в ведомости.

⁷ В ведомости значилась именно такая формулировка («города»), хотя их надо понимать как уезды.

Например, у стольника Бориса Неронова на 1737 г. размер недоимки по Переславль-Рязанскому составил 179,2 руб. В с. Выжелее за ним было 512 душ, следовательно, размер подушного оклада составлял 358,4 руб. в год. Так как по нашим предположениям ведомость на 1738 г. составлялась за несколько лет (максимум 14), то следует умножить размер ежегодного оклада на 14 лет. Сумма уплаченных налогов в размере 5017 руб. Соответственно процент недоимки был менее 5 %.

По имениям Федора Аврамовича Лопухина в с. Карабутино, Песочня, и Михайловское (размер владений которого был 1080 душ по итогам первой ревизии) процент недоимки составил всего 1,5 %.

А по владениям князя А.М. Черкасского процент недоимки был менее 1 %. При этом, часть имений князя А.М. Черкасского находилась в Переславль-Рязанском уезде, и по ним за указанный период не было недоимок.

Таким образом, тщательный анализ ведомости «о знатных доимщиках» показывает, что данный документ скорее можно использовать в качестве доказательства, что знатное дворянство платило налоги. Процент недоимок на их имениях был незначителен. «Почему знатное дворянство платило налоги?», по крайней мере в период между 1 и 2 ревизиями, вопрос важный для понимания как экономических процессов в после петровской России, так и для формирования самосознания дворянского сословия.

1. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. Таблица 8. // http://statehistory.ru/books/YA-E-Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII-nachale-XVIII-veka/10 Электронный ресурс. Дата обращения. 10.04.2013.
2. Курукин И.В. История России XVIII в. М., 2010.
3. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М. 1966.